

Легко понять, почему два короля объединенного Вестероса, прозванные «Завоевателями», так часто сравниваются изучающими историю людьми. Оба были вовлечены в свои завоевания по стечению обстоятельств и по глупости своих врагов, они в конечном итоге одержали «над ними верх», либо объединив, либо воссоединив континент.

ВЕРНЫЙ СЛУГА

Утомлённый мейстер почувствовал, как у него трясутся руки, когда он читал послание из Королевской Гавани с королевской печатью дома Баратеонов. Он прочитал его ещё раз, а затем ещё раз.

Король был мертв.

Да здравствует король.

Если бы только это было всё. Его добрый лорд Эддард был заключён в тюрьму за измену и обвинённый в попытке узурпировать трон у законного сына и наследника покойного короля Роберта.

Безумие.

Он ни на мгновение не поверил.

Даже если это было написано рукой юной Сансы, это были слова Ланнистеров. Его сердце

сжималось при мысли о том, что такая милая девочка вынуждена поддерживать такую гнусную ложь против собственного отца.

Он отправился к молодому Роббу, нынешнему Старку в Винтерфелле, настолько быстро, насколько позволило его стареющее тело.

— Я знаю, что там написано, мейстер. Тёмные крылья, тёмные слова. — молодой лорд Старк посмотрел прямо на него, когда он зашёл в солярий, ничуть не удивившись его необъявленному появлению.

— Милорд? — ответил он, нахмурившись в недоумении.

— Сообщение, мейстер. То, что у тебя в руке. Из Королевской Гавани. Труп короля едва остыл, а мой отец в цепях. Теперь меня вызывают туда, чтобы я поклялся в верности тому же ублюдку, который приковал его. Королевский приказ, от которого я едва ли могу отказаться.

— Значит, вы намерены принять вызов, милорд? — перспектива была настолько тревожной, что он едва, обдумал необъяснимое предвидение своего лорда.

— О да, я и не мечтаю отказаться, — он криво улыбнулся, его взгляд был чем-то средним между снисходительным и строгим. — Но не один. Я уйду, имея за спиной не менее 20 000 человек, всю боевую силу Севера. Созовите знамёна, мейстер. И да, всех их.

— Немедленно, милорд. — каковы бы ни были его опасения, он всегда был верным слугой Винтерфелла и его законного лорда. Кивая один раз и надеясь, что беспокойство, которое он испытывал, не было видно снаружи, он поспешил подчиниться.

Возвращаясь, старый мейстер думал о том, что никогда в своей долгой и по большей части ничем не примечательной жизни он не чувствовал тяжесть связанных цепей так тяжело, как в этот момент. Даже с тех самых пор, как он был молодым, впервые прибывшим в Цитадель непроверенным послушником, его руки не тряслись так, как сейчас, когда он подготавливал каждое из сообщений, призывающих к боевой мощи знаменосцев Старков.

Гловеры из Темнолесья, Амберы из Последнего Очага, сородичи Карстарки из Кархолда, четыре домов Флинтов, сомнительной верности Болтоны из Дредфорта. И так далее, он прожил на Севере достаточно чтобы близко знать их всех.

От сочетания звуков карканья и взмахов крыльев, когда они все разом взлетели, у него по спине пробежали мурашки.

Он думал о своём юном лорде. Сегодня, как и в последнее время, он вёл себя странно. Так непохож на мальчика, за которым он наблюдал. Мальчика, которого он помог родить на свет. Многие из этого он мог приписать стрессам власти, принятым на пороге взрослой жизни. На плечах молодого лорда была судьба Вестероса, по крайней мере, его значительной части.

Однако дело было не только в этом. Три недели назад, его юный лорд закрылся от всех на три дня. Он слышал, как одна из слуг говорила, что накануне утром был большой переполох. Мальчик, который вышел из этого добровольного уединения, с тех пор был неисчерпаемым источником энергии. Каким-то странным образом он начал мучить гарнизон Винтерфелла, и с какой целью никто не знал. Даже молодые люди из Зимнего городка были привлечены к участию.

Потом были письма. Бесконечный поток их, казалось бы, во все четыре стороны земли и без какой-либо закономерности или схемы, которую он мог бы понять. Только на этой неделе ему приказывали посылать воронов более дюжины за раз. Один из них был у лорда Рида в Сероводье, другой у лорда Ройса из Рунного Камня, а затем у лорда деда в Риверране и в ещё более причудливых и малообъяснимых местах.

Харлоу из Десяти Башен на Железных островах чуть менее жадные, чем их глупые кузены Грейджои. Не успел вспыльчивый, резкий и крайне неприятный Уолдер Фрей ответить на первое послание, как Близнецам был отправлен длинный ответ.

Каждый раз ему строго приказывали никогда не смотреть на них, за исключением случаев, когда это было необходимо для исполнения его долга и обеспечения их немедленной отправки. Не его дело было идти против своего лорда или подвергать сомнению его законные приказы. И всё же он не мог не задаться вопросом.

В последнее время он много раз чувствовал, словно молодой лорд знал всё наперед, ещё до того, как дали ответ. Абсурдная мысль, но опять же как он узнал, что было в послании, ещё до того, как оно было доставлено? Из-за приказа собрать все знамёна, он забыл что это выглядело довольно странно.

Как мейстер Винтерфелла, он видел многое и ему казалось маловероятным, что такие, как Уолдер Фрей, узнают о событиях в Королевской Гавани достаточно быстро, чтобы передать сообщение в промежутке времени между событиями и диктовкой письма юной Сансы.

Ничего из этого не предвещало ничего хорошего. Он был крайне далёк от суеверий, поскольку избегал любых представлений о магии или предчувствиях со времён глупых игр своей юности. Тем не менее он чувствовал это своими старыми костями. Это долгое лето близилось к концу, а он служил Старкам достаточно долго, чтобы знать правду их домашних слов.

Зима Близко, но вместе с холодом, как оказалось, пришёл новый и пугающий призрак войны. Только Боги могли знать, какие ужасные события теперь произойдут.